

Владимир Путин - волшебник, канцелярская крыса или чудовище?

Мне часто приходилось видеть президента Путина - можно сказать, он стал моим соседом. Я видел его чуть ли не каждый день; впрочем, сам он вряд ли замечал меня, когда я в бессильной ярости прижимался к обочине шоссе, чтобы пропустить кортеж, каждое утро на скорости 130 километров в час несущийся в Кремль из новой резиденции главы государства в нашей деревне Калчуга в 10 милях от Москвы.

Уже само строительство этого `загородного домика` для г-на Путина, и его воздействие на жизнь нашей деревни наглядно продемонстрировало мне авторитарный и самовластный характер его режима. Теперь, после недавнего газового конфликта, в этом же убедился весь мир. Россия не только проявляет агрессивность по отношению к соседям, но и презирает мировое общественное мнение. При г-не Путине это уже не слабое, больное государство: оно стало богатым, могущественным, непредсказуемым и злобным.

Первое, что я заметил, когда российский президент стал моим соседом - это то, что ему приходится строить дом заново: он не унаследовал роскошную загородную резиденцию от предшественника, Бориса Ельцина. Причина в том, что сделка между высокопоставленными проходимцами и `силовиками`, благодаря которой в 2000 г. к власти пришел никому не известный и ничем себя не проявивший чиновник по фамилии Путин, содержала жесткое условие: поступившись властью, ельцинская `семья` не только приобретала иммунитет от судебного преследования, но и сохраняла за собой все должностные привилегии - деньги, машины, дачи.

Второе, что бросилось мне в глаза - путинская `дача` (по размерам она не уступает королевскому загородному дворцу Сэндрингхэм) на территории бывшего летного поля у окраины деревни возводилась с головокружительной скоростью и в обстановке строжайшей секретности. У моих сыновей появление нового соседа, мягко говоря, энтузиазма не вызвало - на заброшенном поле они учились кататься на велосипедах. Что же касается темпов строительства, то они позволяют судить о характере российского госаппарата. При всей его коррумпированности, лени и некомпетентности, если `хозяин` чего-то захочет, его желание выполняется быстро и невзирая ни на что.

Жителей деревни крайне расстроила `строительная лихорадка`, начавшаяся после того, как г-н Путин поселился в наших краях. Один новый сосед-нувориш, тесно связанный с Кремлем, забетонировал деревенскую лужайку, чтобы построить дорогу прямо к своему особняку, а местного старика, который начал возмущаться, попросту избил. Затем строительная фирма, тоже связанная с Кремлем, выкорчевала бульдозерами близлежащий лес, чтобы возвести на его месте коттеджный поселок. Тем самым путинская Россия преподала нам сразу два урока. Один из них, неожиданно вдохновляющий, продемонстрировал мне, к чему приводят десять лет демократии: реакция деревенских на происходящее ничем не напоминала обычную русскую апатию - они подавали иски, петиции, а когда все это ни к чему не привело, попросту перекрыли шоссе, по которому г-н Путин ездил на работу. Печальный же урок состоял в том, что судебная система их просто проигнорировала: петиции остались без ответа, а на скромную демонстрацию жителей власти отреагировали с чисто советской жесткостью.

Застройщики и их приятели-чиновники предлагали деньги и - по неведомым мне причинам `кафкианского` свойства - холодильники тем местным, кто согласится вступить в специально созданную `штрейкбрехерскую` группу, выступающую за строительство поселка и всячески клеймившую протестующих, называя их анархистами, `зелеными` и коммунистами. Создание `декоративных` подставных организаций - тактика из классического советского арсенала, как и запугивание оппонентов. Деревенским открыто угрожали - так, один не пожелавший назваться чиновник заявил моему соседу: `Мы вернемся с бумажкой, где будет черным по белому написано, что ваш дом построен на принадлежащей нам земле, и попросту его снесем`.

Таковы парадоксы путинской России. Процветание здесь соседствует с беззаконием. За демократическими декорациями кроется все более авторитарная система. Застенчивого на вид человека со скромным послужным списком окружает имперская помпа и церемониал. Но главная загадка - в другом: реальные стремления, убеждения и способности всемогущего Путина остаются тайной за семью печатями для самих

россиян, бывших восточноевропейских сателлитов СССР, и остального мира.

Порой кажется, что этого не знает и сам г-н Путин. Когда Ельцин впервые назвал его своим преемником, будущий президент явно был ошеломлен не меньше других. `Я выполняю приказ`, - с кривой усмешкой заявил он журналистам летом 1999 г., когда мир впервые увидел его - растерянным и скованным. Г-н Ельцин, этот `медведь`, сокрушивший коммунистическую власть, к тому времени вел себя настолько непоследовательно и сумбурно, что большинство наблюдателей просто не обратили внимания на выбранного им преемника.

Конечно, думали они, г-на Путина - этого серого, без малейшей харизмы, бюрократа, чурающегося публичности, ставшего уже пятым премьер-министром за последние полтора года - попросту сметет с дороги какой-нибудь более энергичный персонаж - хотя бы колоритный и ловкий мэр Москвы Юрий Лужков. Однако провинциал Путин, второразрядный гэбэшник, а затем чиновник петербургской администрации, плавно переместился в президентское кресло, и теперь возглавляет крупнейшую страну со вторым по величине в мире ядерным арсеналом, и контролирует ее важнейшие стратегические запасы природного газа.

К всеобщему удивлению, он быстро приобрел большую популярность. Простые люди заметили, что он молод, трезв и спортивен - то есть полная противоположность г-ну Ельцину. Что же касается российской элиты, то для нее он стал идеальной компромиссной фигурой. `Силовикам`, мечтающим о возрождении великодержавного статуса России, он нравился из-за прежней службы в разведке: пусть там он звезд с неба не хватал, но, несомненно, принадлежал к `избранному кругу` выпускников Краснознаменного института КГБ - лучшей разведшколы СССР.

Приемлемой фигурой считали его и `бандиты-капиталисты`. Речь идет об оборотистых мошенниках, подвизавшихся в советские времена на черном рынке, а затем `прихватизировавших` необычайно ценные активы в ходе беспорядочного `дележа` природных богатств России, и воспользовавшихся благоприятными возможностями, которые открыла новая капиталистическая эпоха в банковском, транспортном секторах и на рынке недвижимости. Г-н Путин, принадлежавший к кругу доверенных кремлевских чиновников, хорошо знал, что богатство и власть в России - понятия неразделимые. В качестве преемника его твердо поддерживали весьма влиятельная дочь г-на Ельцина Татьяна Дьяченко и ее муж Валентин Юмашев - эти кремлевские `кукловоды` стали символом безоглядной алчности, воцарившейся в России 1990-х, успешно сочетая высокие государственные посты с бизнесом.

В результате многие поначалу надеялись, что г-н Путин станет `президентом-волшебником`, что он запустит, наконец, буксующие реформы, и `за волосы` втащит Россию в современность. Даже россияне-демократы, у которых КГБ и все, что с ним связано, вызывали только отвращение, полагали, что `новичку` надо дать шанс. И какое-то время все шло неплохо: Путин приструнил `олигархов` - надменных магнатов, считавших себя выше закона, тех самых, что разграбили Россию в 1990-х. Конечно, в процессе он демонтировал их некогда процветавшие медиа-империи, передав эти активы в руки послушных бизнесменов, тесно связанных с Кремлем. Но независимое телевидение - это одно, а `карманные` телеканалы, без стеснения служащие коммерческим интересам своих хозяев, вряд ли можно назвать атрибутом демократии. Спать, может быть, было и жестко, но мягко стелить г-н Путин умел. Он не жалел хвалебных эпитетов в адрес демократии и гражданского общества.

За рубежом многие также были склонны толковать все сомнения в пользу г-на Путина. Джордж Буш заявил, что взглянул российскому лидеру в глаза и `увидел его душу`. Тони Блэр, приезжая в Москву, наслаждался операми в Большом театре вместе с гостеприимным хозяином. Герхард Шредер настолько подружился с четой Путиных, свободно владеющей немецким, что как-то раз они вместе отпраздновали Рождество; когда же германский канцлер захотел удочерить русскую девочку-сироту, Путин лично вмешался, чтобы помочь ему обойти громоздкие бюрократические процедуры.

Первые из возникших сомнений были связаны с управленческими способностями г-на Путина. Становилось все очевиднее, что никакой он не `волшебник`: экономическим ростом Россия была обязана почти исключительно высоким ценам на нефть и газ, а не робким и непродуманным реформаторским усилиям Кремля. Многие решили, что российский президент - просто `канцелярская крыса`, мелкий чиновник-гэбэшник, волею случая занесенный на вершину власти, проводящий дни напролет за чтением разведдонесений, но неспособный разглядеть за деревьями лес, лишенный энергии и предвиденья, необходимых, чтобы управлять такой огромной и неблагоприятной страной, как Россия. Г-н Путин, конечно, умел неплохо выглядеть на телеэкране во время тщательно срежиссированных спектаклей - то в кабине истребителя, то скатываясь с гор на лыжах, то `бросая через бедро` соперников на татами. Он явно наслаждался этими моментами - ведь они так контрастировали с его детскими годами, когда будущий президент был просто тощим и забитым мальчишкой из бедной семьи, ютившейся в запущенной ленинградской коммуналке. Но многим казалось, что

реальная власть принадлежит не ему, а все тем же скользким ловкачам - ветеранам ельцинской эпохи.

Что же касается публичных выступлений г-на Путина - или отсутствия таковых - то их количество и качество вызывает только недоумение. В кризисные моменты, например, после очередных терактов чеченских сепаратистов - которые многие считают прямым результатом жестокой репрессивной политики режима по отношению к этой мятежной республике - он попросту исчезает из поля зрения общественности. Если он все же выступает публично, то многие его реплики выглядят до удивления бестактными и неуместными. Так, отвечая в прямом эфире на вопрос о причинах гибели подлодки 'Курск' (эта трагедия стоила жизни 118 российским морякам), он пожал плечами и ухмыльнулся: 'Она утонула'. Говоря о чеченских мятежниках, он воспользовался жаргоном, который обычно употребляют бандиты: 'в туалете поймал - мы и в сортире их замочим'. На пресс-конференции в Брюсселе в ответ на критические замечания о 'жесткой линии' в Чечне, он заметил, что обидчика-журналиста неплохо бы подвергнуть ритуальной кастрации руками мусульманских экстремистов [так в тексте. В СМИ высказывание Путина цитировалось так: 'Если вы хотите стать настоящим радикальным исламистом, и готовы пройти обряд обрезания, тогда я приглашаю вас в Москву. У нас много разных религий. У нас есть специалисты в этой области. Я порекомендую им, чтобы они провели операцию так, чтобы у вас больше ничего не выросло'. - прим. перев.]. Можно вспомнить и другую пресс-конференцию - совместную с г-ном Блэром - когда Путин не устоял перед соблазном унижить британского премьера в связи с тем, что оружие массового поражения в Ираке так и не было обнаружено. 'Может быть, оно здесь, под этим столом?' - издевательски осведомился он. После этого Блэр навсегда утратил доверие к своему российскому коллеге.

Что действительно пугает в г-не Путине, так это то, что, несмотря на ни чем не примечательные результаты его пребывания на посту президента, его ограниченные интеллектуальные и культурные горизонты и его задиристые манеры, он, тем не менее, сумел поменяться ролями с теми, кто поставил его у власти. Россия, вполне возможно, остается в хаосе, но это такой хаос, которым бесспорно командуют он и верная ему команда, состоящая по большей части из бывших сотрудников старого КГБ. Всякого, кто осмеливался бросить вызов или воспротивиться главенствующей роли г-на Путина, отодвигали в сторонку, нейтрализовали или унижали. Советников Ельцина не стало. Магнаты делового мира находятся за решеткой, в заграничной ссылке или в политическом заточении. Средства массовой информации запуганы. Оппозиционные партии являются фиктивными; им позволяют существовать лишь для того, чтобы создавать видимость плюрализма в глазах российской общественности и внешнего мира, но у них нет шанса взять в руки реальную власть. Когда-то могущественные региональные властители вроде Минтимира Шаймиева в Татарстане или Юрия Лужкова в Москве, до этого правившие городами и регионами России как собственными княжествами, сегодня, как и само центральное правительство, просто боязливые слуги, которые выполняют приказы президентской администрации, как их предшественники когда-то выполняли приказы Коммунистической партии Советского Союза.

Это является следствием того, как работает механизм российского государства. Человек на вершине обладает огромной властью вне зависимости от того, производит он на людей большое впечатление или нет. Ленин, Брежнев, Андропов и Ельцин все правили многие годы, будучи большими. Г-н Путин - первый со времен Петра Великого российский лидер, обладающий такими простыми преимуществами, как пунктуальность, эффективность, хорошая физическая форма, трезвость и немногословность.

Ка-гэ-бэшное прошлое г-на Путина добавляет ему как полезные навыки, так и ауру устрашающей таинственности. Даже россияне, ненавидевшие и боявшиеся советскую тайную полицию, невольно испытывают к нему уважение. КГБ был организацией, куда брали на работу самых умных и твердых людей страны и давали им отличную профессиональную подготовку. Все офицеры КГБ обучены завязыванию знакомств с нужными людьми: склонению их к сотрудничеству с помощью подкупа, лести или угроз - а затем подчинению их своей воле. Кое-кто шутит, что общеизвестным примером этого являются отношения г-на Путина с г-ном Шредером.

В частном порядке г-н Путин, кажется, испытывает удовольствие от публичной демонстрации результатов деятельности своей шпионской сети и ее набитых информацией тайных архивов. Один встречавшийся с ним редактор западной газеты был поражен, когда российский лидер в начале интервью прошептал ему на английском языке: "Я надеюсь, мать Вашей жены вскоре поправится". Даже самые близкие коллеги этого редактора не знали, что его теща тяжело больна.

Г-н Путин также понимает, каким образом коррупция одновременно питает Россию и делает ее управляемой. Когда невозможно соблюсти законы и правила, всякий становится уязвимым. Требуется только один телефонный звонок сверху, и налоговая полиция, специальная милиция по борьбе с коррупцией,

подразделение по борьбе с рэкетом и всевозможные прочие грозные и безжалостные монстры набросятся на не желающего подчиниться человека, компанию или организацию. Даже честный не может рассчитывать избежать внимания правительственных инспекторов: они всегда что-нибудь откопают. Подобное произвольное правление неэффективно, но нефтегазовые богатства России делают его допустимым.

Короче, г-н Путин не является ни волшебником, ни канцелярской крысой. Но он все больше становится похожим на чудовище. Он отпустил на волю две самые зловещие силы советского прошлого: тоталитарные привычки сил безопасности и империалистические устремления, которые глубоко залегли в российской душе. Учитывая говоря, он хочет, чтобы российское государство было сильным дома и за границей. Грубо говоря, он пытается воссоздать империю, напоминающую Советский Союз: которой в равной мере боялись бы как собственный народ, так и ее соседи.

Главный сегодня для России и всего мира вопрос, что произойдет потом. Запугивание бывших стран-вассалов, кажется, будет продолжаться: последняя ссора из-за цены на природный газ показала, что богатая Европа не желает или не способна защитить восточноевропейские страны, которые находятся в плену у российской газовой монополии.

Продолжается также и откат от демократии. Здесь решающим станет год 2008-й, когда, в соответствии с Конституцией РФ, г-н Путин должен будет оставить пост по окончании второго срока своего президентства. Мало кто верит, что он, подобно своему предшественнику Борису Ельцину, грациозно откажется от власти в обмен на иммунитет от уголовного преследования для себя и своей семьи. Некоторые готовы держать пари на большие деньги, что он оставит в Кремле свою марионетку и перейдет на работу в "Газпром", эту исключительно могущественную российскую газовую монополию. Другие думают, что он изменит Конституцию. Или же он может создать новую страну, союз России и Белоруссии, и стать ее президентом.

Но одно ясно и пугает. Вполне вероятно, что мир до сих пор очень мало знает об обидчивом маленьком бывшем шпионе, который сегодня управляет Россией. Но мир будет слышать о нем еще долгое время.

Эдвард Лукас (Edward Lucas)
"Johnson's Russia List", США

Автор: Артур Скальский © inoСМИ.Ru ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 4398 12.01.2006, 18:21 📄 273
URL: <https://babr24.com/?ADE=27027> Bytes: 16596 / 16577 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)